

СЕВЕРОКОРЕЙСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ РОССИИ И КИТАЯ

Юрий Васильевич МОРОЗОВ

кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН,
Институт США и Канады РАН, Москва, Российская Федерация
morozovyuury51@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5125-7456

История статьи:

Получена 13.03.2018

Получена в доработанном
виде 05.04.2018

Одобрена 26.04.2018

Доступна онлайн 16.07.2018

УДК 336.717

JEL: F51, F52, F53, F63

Аннотация

Тема. Продолжающийся ядерный кризис на Корейском полуострове – наиболее актуальная проблема для мирового сообщества и серьезная угроза безопасности в Северо-Восточной Азии. Ракетно-ядерная программа КНДР требует предметного анализа для выявления угроз для России и Китая и определения областей их взаимодействия в интересах купирования ядерного кризиса на Корейском полуострове совместными усилиями.

Цели. Анализ потенциальных возможностей ядерной программы КНДР и заявлений представителей Пхеньяна о ситуации на Корейском полуострове, точек зрения российских экспертов и дипломатов, касающихся событий в этом регионе, определение, какие вызовы несет для России и других стран мира ракетно-ядерная программа КНДР. Разработка ряда направлений взаимодействия РФ и КНР в интересах купирования этих вызовов.

Методология. Горизонтальный и сравнительный анализ мнений экспертов по проблематике ракетно-ядерной программы КНДР и ситуации на Корейском полуострове. Контент-анализ военной политики Северной Кореи в этом регионе, сопоставление результатов их применения с вызовами для России и Китая.

Результаты. Показаны перспективы развития ракетно-ядерной программы КНДР и противостояние США и КНДР на Корейском полуострове. Обосновано, что купирование угроз, исходящих от ракетно-ядерной программы КНДР и ее стратегии в регионе, можно реализовать совместными усилиями России и Китая при их поддержке со стороны ООН и мирового сообщества.

Выводы. Ракетно-ядерная программа КНДР и ее военная политика на Корейском полуострове несут серьезные вызовы интересам Китая и России в данном регионе. Необходимо взаимодействие Китая и России по ряду направлений в рамках ООН и двусторонних отношений, усиливающее их возможности по ликвидации напряженности на Корейском полуострове.

Ключевые слова:

Корейский полуостров,
ракетно-ядерная
программа

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Морозов Ю.В. Северокорейская ядерная проблема и возможные пути ее решения совместными усилиями России и Китая // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 7. – С. 1360 – 1378.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1360>

Введение

В настоящее время Северная и Южная Кореи формально до сих пор находятся в состоянии войны, поскольку Соглашение о перемирии в Корее определило лишь условия прекращения огня и разделения войск противостоящих сторон. Кроме того, ситуация на Корейском полуострове является источником

нестабильности и потенциальным очагом вооруженного конфликта в Северо-Восточной Азии. Это обусловлено высоким уровнем противостояния между США и КНДР, отсутствием перспектив урегулирования проблем региона, а также продолжением Пхеньяном работ по развитию ракетной и ядерной программ. В совокупности с новой ядерной стратегией Д. Трампа все это

серьезно препятствует снижению военной напряженности на Корейском полуострове и мирному решению проблем, связанных с ракетно-ядерной программой КНДР.

На сегодняшний день ситуация такова: Москва на фоне кризиса отношений между Пхеньяном, Сеулом и Вашингтоном ищет пути решения данной проблемы. В связи с этим возникает необходимость анализа экспертных подходов к оценке ракетно-ядерного потенциала КНДР, дабы определить возможные направления взаимодействия России и Китая в интересах снижения военной напряженности на Корейском полуострове.

Российская оценка ракетно-ядерного потенциала КНДР

По оценке российских ученых, количество ядерных боезарядов КНДР может составлять около 20 боеголовок, а наличие материалов для производства новых позволяет изготовить еще 60 ед.¹. Это количество боезарядов может обеспечить нанесение ракетно-ядерного удара по объектам на территории Южной Кореи и Японии. Изготовление новых образцов ракет, в том числе межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с дальностью от 10 до 13 тыс. км позволит Северной Корее наносить удары и по континентальной территории США (рис. 1).

Это подтвердили ракетно-ядерные испытания Северной Корей в 2017 г. Всего в прошлом году КНДР было выполнено более 20 пусков ракет различного типа. В частности, по заявлениям руководства страны, 4 и 28 июля 2017 г. были проведены успешные испытания межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) «Хвасон-14». Кроме того, 28 августа и 15 сентября 2017 г. из района населенного пункта Сунан (22 км северо-западнее Пхеньяна) были осуществлены пуски БР средней дальности «Хвасон-12» в акваторию Тихого океана на дальность около 2 700 и

3 700 км соответственно. В рамках создания ядерного оружия 3 сентября того же года Пхеньян провел шестое подземное испытание ядерного взрывного устройства. Его мощность составила 80–100 Кт. Эксперты КНДР также объявили об успешном тестировании термоядерной боеголовки для межконтинентальной баллистической ракеты.

С мнением российских ученых о ракетно-ядерном потенциале КНДР несколько расходятся оценки минобороны США. По данным Пентагона, к началу 2018 г. ядерный арсенал КНДР насчитывал около 50 боеголовок различного типа, а возможности производства составляли от 5–6 до 10 боеголовок в год².

При наличии такого количества боезарядов Пхеньян, очевидно, рассчитывает добиться от американцев дополнительных уступок и принятия «правильного решения» по отношению к его ракетно-ядерной программе. Под ним подразумевается урегулирование ситуации исключительно на условиях, предлагаемых КНДР. В качестве основных требований Пхеньяном выдвигаются следующие:

- отказ США от проведения как самостоятельно, так и во взаимодействии со своими союзниками военных учений в районе Корейского полуострова;
- подписание мирного договора взамен действующего Соглашения о перемирии в Корее;
- установление дипломатических отношений;
- отмена всех санкций, а также вывод американских войск из Республики Корея.

При этом подчеркивается, что Пхеньян, вне зависимости от официального признания или непризнания его ядерного статуса, ни при каких обстоятельствах не согласится на разоружение в одностороннем порядке и не намерен обсуждать данный вопрос в ходе

¹ Степаненко Е. Имеет ли Северная Корея ядерное оружие? URL: <http://fb.ru/article/346957/imeet-li-severnaya-koreya-yadernoe-oruzhie-strany-s-yadernym-oruzhiem>

² Военный эксперт оценил ядерный потенциал КНДР. URL: <https://ria.ru/world/20180118/1512828932.html>

возможных переговоров. Так, 17 апреля 2017 г. первый заместитель постоянного представителя КНДР при ООН Ким Ин Рен заявил, что *«США создали опасную ситуацию в регионе, представляющую серьезную угрозу миру на Корейском полуострове, при которой ядерная война может начаться в любой момент»*. В частности, это связано с тем, что основу новой ядерной стратегии Д. Трампа составляет возможность применения ядерного оружия в первом ударе практически против любого государства мира, включая КНДР. При этом обновленная ядерная доктрина США (февраль 2018 г.) понижает порог применения ядерного оружия. Это отмечено во вступительной части к «Обзору ядерной политики», где появилась формулировка, которая позволяет президенту США использовать ядерное оружие в случае *«скоротечного изменения геополитической обстановки»* и даже *технологических «неожиданностей»*³.

Данный шаг продемонстрировал бы несостоятельность американской политики в регионе и неспособность урегулировать даже локальную кризисную ситуацию, поэтому руководство КНДР считает, что администрация Д. Трампа пока не готова к существенным коррективам своих подходов на северокорейском направлении. В связи с этим в Пхеньяне учитывают, что США в ближайшей перспективе продолжают реализацию курса, направленного на дальнейшую экономическую и политическую изоляцию Северной Кореи.

Оценки представителями Генштаба ВС РФ параметров ракетно-ядерного потенциала КНДР и их последних испытаний отличаются от оценок Пентагона большей сдержанностью. Так, по мнению бывшего начальника Генерального штаба Ю. Балуюевского, за воинственными заявлениями Пхеньяна не следует усматривать готовность КНДР нанести по противнику упреждающий удар с

помощью ядерных боеголовок. *«В Пхеньяне нет сумасшедших, которые запускали бы ядерный боезаряд на экспериментальной ракете»*, – заявил Балуюевский. По его словам, *«ядерное устройство можно поднять в воздух и взорвать, но для этого ядерное оружие нужно включить в состав боевой части ракеты – в этом разница. При этом путь от ядерного устройства до создания ядерного оружия занимает от 5 до 10 лет, существующие у Северной Кореи ядерные боеприпасы имеют массу около 3 тонн, а полезная нагрузка существующих у Пхеньяна баллистических ракет семейства «Нодон» – 1 тонна»*.

Схожего мнения придерживается генерал-майор в запасе П. Золотарев, проходивший службу в Главном штабе ракетных войск стратегического назначения. *«Не исключаю, что за прошедшие после первых ядерных разработок годы северокорейцы научились мастерить ядерные заряды. Но это, скорее всего, единичные экземпляры. Для нанесения ядерного удара с воздуха, ядерный заряд нужно установить на головную часть баллистической ракеты или подвесить к самолету. А надежных носителей ядерных боезарядов в Северной Корее нет, как нет и специальных приспособлений для защиты от случайного или ошибочного применения ядерного боезаряда»*⁴.

С этих же позиций выступает и МИД РФ. Директор департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД РФ М. Ульянов считает, что КНДР сможет нанести по США ракетно-ядерный удар МБР не раньше чем через 2–3 года⁵. И если мы не сможем найти политического решения, то власти КНДР в течение указанного срока получают в свое распоряжение усовершенствованные ракеты различного предназначения (рис. 2).

³ Gronlund L., Wright D., Fetter S. How to Limit Presidential Authority to Order the Use of Nuclear Weapons // US Bulletin of the Atomic Scientists. URL: <https://thebulletin.org/how-limit-presidential-authority>

⁴ Эксперты: заявления КНДР о ядерном оружии – скорее шантаж, чем реальная угроза. URL: <http://tass.ru/politika/2717909>

⁵ Михаил Ульянов: договор РСМД сейчас оказался в сложном положении. URL: <http://interfax.ru/interview/592516>

Россия неоднократно предлагала США наладить сотрудничество в области решения ядерной проблемы Корейского полуострова, однако Вашингтон в одностороннем порядке прервал диалог с Москвой по этой проблеме. И в случае применения США военных акций по уничтожению ядерных сил Пхеньяна представители Генштаба ВС РФ допускают вероятность развязывания на полуострове широкомасштабной войны с участием США, Южной Кореи и Японии с одной стороны, и Северной Кореи – с другой, с возможным вовлечением в эту войну России и Китая. При этом лидер КНДР Ким Чен Ын должен понимать, что использование им первым ядерного оружия в наступательных целях приведет к мгновенному контрудару со стороны США, в результате чего Северная Корея будет уничтожена [1].

Именно поэтому с военно-политической точки зрения, логика взаимно гарантированного уничтожения, которая сдерживала использование США и СССР ядерного оружия во времена холодной войны, не менее эффективна и сейчас для предотвращения нападения со стороны Пхеньяна. С другой стороны, как полагают российские эксперты, северокорейская ядерная программа придает Пхеньяну уверенность в своей безопасности и сдерживает США от военного нападения на КНДР. Они также считают, что размещение американской системы ТНААД в Южной Корее создает существенные риски для стратегической стабильности в регионе. По этой причине Россия наряду с Китаем выступают с критикой американской ПРО в Южной Корее, поскольку это ограничивает возможности для проработки дальнейших шагов в плане сокращения и ограничения ядерных вооружений КНДР.

Политика Москвы по отношению к ракетно-ядерной программе Пхеньяна

Москва последовательно выступает за денуклеаризацию Корейского полуострова исключительно мирным, дипломатическим путем. В России понимают мотивы поведения Пхеньяна и причины, подтолкнувшие его

пойти по пути создания национальной ракетно-ядерной программы (рис. 3), но не признают ядерный статус Северной Кореи.

Это связано с тем, что Россия, исходя из обязательств одного из депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и своих национальных интересов, заинтересована в сохранении глобального режима нераспространения ОМП [2]. Международные санкции к КНДР с участием России накладывают ограничения на возможности российско-северокорейского сотрудничества, но когда Пхеньян принимал решения о проведении своих ракетно-ядерных испытаний, он знал позицию Москвы и понимал, какие действия с ее стороны последуют.

В то же время Россия считает, что потенциал санкций в отношении КНДР исчерпан, их дальнейшее наращивание не заставит Пхеньян отказаться от своих целей. Именно поэтому Москва выступает за скорейшее возобновление переговорного процесса на различных уровнях, в том числе двусторонних и многосторонних. *«По мнению России, – считает Президент РФ В. Путин, – расчет на то, что можно остановить ракетно-ядерные программы КНДР исключительно давлением на Пхеньян, ошибочен и бесперспективен. Необходимо решать проблемы региона путем прямого диалога всех заинтересованных сторон без выдвижения предварительных условий. Провокации, давление и воинственная риторика – это путь в никуда»*⁶. Россия стала все чаще заявлять, что не санкции в отношении КНДР, а диалог с ней может помочь избежать военной катастрофы. На Восточном экономическом форуме во Владивостоке Путин подчеркнул: *«Мы не признаем ядерный статус Северной Кореи. В то же время понятно, что решить проблемы Корейского полуострова одними лишь санкциями и давлением невозможно. Не стоит загонять Северную Корею в угол. Сейчас всем необходимо проявить*

⁶ Путин: в КНДР «траву будут есть», но не откажутся от ядерной программы. URL: <http://tass.ru/politika/4532288>

хладнокровие и избегать шагов, ведущих к эскалации напряженности. Без политико-дипломатического инструментария сложившуюся ситуацию сдвинуть с места крайне сложно, а если быть более точным, я считаю, невозможно вообще». Он отметил, что не только и не столько КНДР виновата в срыве шестисторонних переговоров. «Заинтересованные стороны практически обо всем договорились в 2005 г., КНДР согласилась свернуть ядерную программу, другие участники процесса пообещали развернуть переговоры. Но кое-кто потребовал от КНДР того, чего она не обещала, и постепенно эта ситуация деградировала до сегодняшнего уровня», – напомнил В. Путин. А глава МИД РФ С. Лавров на саммите АТЭС 8 ноября 2017 г. заявил: «Мы убеждены, что обмен угрозами и оскорблениями, а такие вещи имели место с обеих сторон, ни к чему хорошему не приведет. Нужно садиться и договариваться, мы убеждены, что альтернативы мирному урегулированию нет»⁷.

На сегодняшний день ситуация с решением проблемы Корейского полуострова такова – на фоне кризиса отношений между Пхеньяном, Сеулом и Вашингтоном Пекин и Москва ищут пути решения этой проблемы и сохраняют сотрудничество с КНДР в ряде областей с одновременным выполнением санкционных резолюций СБ ООН.

Одной из причин того, что Россия предпочитает более примирительную политику в отношении КНДР, чем Запад, является прагматичный подход Москвы в отношении Пхеньяна. В Северную Корею идут поставки российского угля и нефти, представляющие особую ценность для небогатой энергетическими ресурсами страны. А когда КНДР в мае 2017 г. запустила ракету в направлении Владивостока, она тут же открыла в этот портовый город новую паромную переправу. В России учится много

северокорейских студентов и работают тысячи низкоквалифицированных рабочих – особенно на Дальнем Востоке. При этом объем экономических связей сегодня ограничен санкционными резолюциями СБ ООН, но если они будут сняты, то можно ожидать роста торговли РФ с КНДР. Однако главная причина того, что Россия заняла более примирительную позицию по отношению к Северной Корее заключается в том, что Москва интерпретирует поведение Пхеньяна несколько иначе, чем это делает Вашингтон и его союзники. Она придерживается гораздо более спокойной точки зрения по отношению к правящей власти в КНДР и не заинтересована в том, чтобы на смену нынешнему правительству Северной Кореи пришли новые власти объединенной Кореи, состоящей в тесном военно-политическом союзе с США.

На этом фоне для многих западных обозревателей стал неожиданным Указ Президента РФ № 484, подписанный Путиным 14 октября 2017 г., о введении санкций против КНДР⁸. Они предположили, что в политике России по отношению к Пхеньяну произошел крутой перелом: терпение Москвы иссякло, и она решила «примерно наказать» Пхеньян за ракетно-ядерный авантюризм. Но это ошибочная точка зрения.

Во-первых, ошибочным является утверждение о том, что эти санкции Москвы введены в качестве реакции на *шестое* по счету ядерное испытание, осуществленное Северной Кореей 3 сентября 2017 г., по поводу чего СБ ООН принял резолюцию 2375. На самом деле в отмеченном указе Президента РФ речь идет об ответе на предшествующий, *пятый* подрыв ядерного заряда, произведенный 9 сентября 2016 г. Во-вторых, многие СМИ представили этот шаг В. Путина как подтверждение якобы того, что Москва решила присоединиться к курсу на полную изоляцию и экономическую блокаду Северной Кореи. На самом деле в указе подчеркивается, что речь идет о мерах

⁷ Сергей Лавров: Уверен, в отношении США к России наступит отрезвление.
URL: <https://discred.ru/2017/12/25/sergej-lavrov-uveren-v-otnoshenii-ssha-k-rossii-nastupit-otrezvlenie>

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 14.10.2017 № 484. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42376>

по выполнению резолюции СБ ООН 2321 от 30 октября 2016 г., посвященной осуждению пятого испытания ядерного оружия КНДР. Проголосовав за эту резолюцию, Россия взяла на себя обязательства исполнять прописанные в ней рестрикции в отношении КНДР, воплотив их в указе Президента РФ № 484.

Оценка российскими экспертами политики Китая по отношению к КНДР

Как считает директор Института Дальнего Востока РАН (ИДВ) С. Лузянин, нынешние отношения между Китаем и КНДР неоднозначны [3]. С одной стороны, Китай является крупнейшим торговым партнером Северной Кореи – контролируя примерно 3/4 всей внешней торговли страны, КНР добилась в этой области фактически монопольных позиций. Китай также является почти единственным поставщиком продовольственной и гуманитарной помощи в КНДР и выступает в роли крупнейшего экспортера для северокорейских производств – больше половины товаров из КНДР переправляются в Китай. Однако это сотрудничество нельзя назвать равнозначным, КНДР занимает лишь 82-е место по количеству экспортируемой продукции из КНР.

С другой стороны, как считают российские эксперты, у Пекина есть справедливые основания быть недовольным многими аспектами северокорейской политики. Особое раздражение вызывают ядерные амбиции Пхеньяна, который сосредоточил все силы и ресурсы нации на развитии ядерной программы. Это создает напряженность у китайских границ, оправдывая наращивание американского военного присутствия в Восточной Азии. У КНР не вызывает симпатий и существующая в КНДР модель государственного устройства, которая является архаичной и иррациональной. Пекин также раздражает культ личности и национализм, часто направленный против Китая, а также неэффективная централизованно-командная экономика КНДР.

При этом многие российские эксперты не верят в корейскую модернизацию по китайскому варианту, так как правительство КНДР не слишком прислушивается к мнению Китая. Однако игнорировать недвусмысленные предупреждения из Пекина становится все сложнее – слишком велика экономическая зависимость КНДР от китайской помощи и торговли с Китаем [4]. И нельзя исключать тот вариант, при котором китайское давление на Пхеньян может заставить его «образумиться» и в своих ядерных амбициях. При этом Пекин, как и Москва, не собирается загонять Северную Корею в угол и не стремится к тому, чтобы спровоцировать там кризис.

Как считает бывший начальник Центра военно-стратегических исследований Генерального Штаба ВС РФ (1999–2001 гг.) генерал-лейтенант А. Клименко, Северная Корея и впредь будет являться 1300-километровым стратегическим буфером для Китая. Она прикрывает северо-восточные границы Китая, примыкающие к ней промышленные и политические центры от военной инфраструктуры американо-южнокорейского альянса. Военный кризис с ним, а также с американо-японским альянсом будет иметь негативные последствия для Китая, которому придется иметь дело с потоками беженцев и с проблемами, которые будут вызваны потерей контроля над северокорейским ядерным оружием. Потребность Пекина в этом буфере дает Северной Корее гарантию того, что Китай будет защищать ее от нападения извне [5].

Как полагает руководитель Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН А. Жебин [6], отношения между Китаем и Северной Кореей сохранятся и впредь, поскольку у них много общего, в том числе идеология, приграничная территория, экономические связи. Кроме того, обе страны объединены Договором о взаимопомощи и сотрудничестве 1961 г., ст. 2 которого гласит: «В том случае, если одна из сторон Договора

подвергнется вооруженной агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств и окажется, таким образом, в активном состоянии войны, другая сторона Договора незамедлительно окажет ей необходимую военную и другую помощь всеми доступными в ее распоряжении средствами». Китай из соображений геополитической безопасности не желает агрессии против Северной Кореи либо воссоединения Кореи под эгидой США, однако поскольку Китай желает собственного воссоединения с Тайванем, то вряд ли он будет открыто выступать против мирного объединения КНДР и РК. И в случае их объединения максимум, на что гипотетически может согласиться Пекин, это корейский нейтралитет с предпочтительным отношением к Китаю [7].

Тем не менее, как считает эксперт ИДВ РАН К. Асмолов, поглощение КНДР Южной Кореей нанесет значительный ущерб международному авторитету Пекина, что скажется на его внешнеполитических планах. Это будет означать, что даже в отношении своего союзника КНР оказалась не в состоянии отстоять свои коренные интересы и подчинилась воле США⁹. Поэтому трудно представить, что Пекин согласится лишиться союзника и стратегического буфера, прикрывающего жизненно важные районы КНР в условиях осложнения отношений с Вашингтоном¹⁰. И вряд ли Пекин смогут успокоить заверения в том, что в случае поглощения КНДР Южной Кореей инфраструктура американо-южнокорейского альянса не приблизится к границам КНР и китайские интересы и собственность в Корею будут гарантированы. Поэтому Пекин уже дал понять Вашингтону, что в случае начала войны против Северной Кореи силы НОАК могут захватить Пхеньян и сохранить северную часть Кореи под своим контролем, взяв на себя ответственность за управление

буферной зоной. При этом Пекин четко дает понять, что он не заинтересован в коллапсе Северной Кореи и не допустит его.

КНР выступает против расширительного подхода к реализации жестких санкций, наложенных резолюциями СБ ООН, и трактует их как меры, направленные на блокирование, прежде всего, ракетно-ядерных программ КНДР, но ни в коем случае не гражданского сектора экономики. В итоге КНР резко осуждает ядерные испытания КНДР и поддерживает санкционные резолюции СБ ООН, но на практике не идет на «удушающие» санкции в отношении соседа. При этом Китай является торгово-экономическим партнером номер один не только для Северной, но и для Южной Кореи. Именно этим объясняется стремление Пекина поддерживать сбалансированные отношения с обоими государствами. Поэтому вероятным сценарием развития отношений Китая с корейскими государствами российским экспертам представляется как продолжение политики, направленной на сохранение нынешнего статус-кво на Корейском полуострове и урегулирование ядерной проблемы путем переговоров в возобновленном шестистороннем формате. Эту позицию Китая Россия поддерживает и призывает все заинтересованные стороны тщательно обдумать предложенный Пекином подход к этой проблеме.

Международные контакты, направленные на снижение напряженности на Корейском полуострове

23 марта 2017 г. советник посольства КНДР в РФ Ким Зен Гю заявил, что позиции США по КНДР делает невозможным возобновление шестисторонних переговоров по ядерной программе КНДР¹¹. А 31 июля центральная газета КНДР «Нодон синмун» сообщила, что Северная Корея продолжит демонстрацию ядерной мощи до тех пор, пока США не прекратят враждебную политику в отношении

⁹ Асмолов К. Если Трамп решит воевать с Кимом, погибнут миллионы людей // Новые Известия, 12.01.2018.

¹⁰ Эксперт: Объединение КНДР и Южной Кореи приведет к размещению войск США у границ РФ. URL: <http://nsn.fm/in-the-world/ekspert-obedinenie-kndr-i-yuzhnoy-korei-privedet-k-razmeshheniyu-voysk-ssha>

¹¹ В КНДР заявили о невозможности переговоров по ядерной программе из-за США. URL: <https://ria.ru/world/20170323/1490641566.html>

страны¹². 22 августа того же года Пхеньян подтвердил, что он не откажется от развития своей ракетно-ядерной программы и не намерен ее обсуждать с кем-либо, пока сохраняется угроза агрессии со стороны США. Эти заявления, в совокупности с новой ядерной стратегией Д. Трампа, серьезно препятствуют снижению военной напряженности на Корейском полуострове и мирному решению проблем, связанных с ракетно-ядерной программой КНДР.

Пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, 4 июля 2017 г. В. Путин и Си Цзиньпин во время их встречи в Москве сделали совместное заявление о корейском конфликте. В нем лидеры двух стран выдвинули предложения по немедленной деэскалации военной напряженности на Корейском полуострове путем реализации «двойной заморозки» (американо-южнокорейских маневров и ракетно-ядерных испытаний КНДР) на базе трехэтапного плана урегулирования ситуации и скорейшего запуска переговорных механизмов: Пхеньян объявляет мораторий на испытания ракет и ядерных взрывных устройств, а США и РК воздерживаются от крупномасштабных совместных учений в регионе¹³.

Параллельно с началом моратория должны начаться переговоры, основанные на общих принципах отказа от применения силы. При этом первой необходимой предпосылкой для возобновления диалога является существенное снижение военной активности сторон, их отказ от воинственной риторики с целью деэскалации напряженности, которая сейчас «зашкаливает». Как заявил глава МИД РФ С. Лавров, *«Россия и Китай убеждены, что реализация этой дорожной карты будет способствовать снижению военной активности и напряженности на Корейском полуострове, формированию в Северо-*

*Восточной Азии системы равной и неделимой безопасности»*¹⁴.

При этом Москва поддерживает идею Пекина о введении ограничений на ядерную программу КНДР, выступает против новых международных санкций против КНДР и решительно против политики США, направленной на смену режима Ким Чен Ына. Это вызывает противоречия между Россией и США и служит препятствием для их потенциальных обоюдных усилий, направленных на стабилизацию обстановки в регионе.

По мнению российских экспертов, Вашингтон заслуживает такого же порицания за напряженность на Корейском полуострове, что и Пхеньян. Как они считают, если бы Вашингтон не угрожал сменой режима в КНДР и нападением на эту страну, то Пхеньян не счел бы необходимым создавать ядерное оружие. С этой точки зрения, *«Пхеньян предпринимает не упреждающие, а ответные шаги, –* отмечает ведущий российский внешнеполитический аналитик Ф. Лукьянов. *– Из-за наличия иностранного военного вмешательства Северная Корея создала ядерную и ракетную программу»*. И санкции, по его мнению, не смогут изменить логику, лежащую в основе стремления Пхеньяна к созданию ядерного оружия¹⁵.

При этом КНДР уже доказала, что она способна выдерживать такие санкции. Так, в 2017 г. были приняты четыре резолюции СБ ООН с суровыми мерами против Пхеньяна, в 2016 г. их было три, а всего, начиная с 2006 г., их насчитывается 18 (!). И все меньше остается сомнения в том, что внешнеполитический курс США в ООН будет направлен на дальнейшее формирование международного режима изоляции и полной

¹² Северокорейская газета рассказала, зачем КНДР устраивает демонстрацию сил. URL: <https://ria.ru/world/20170731/1499443470.html>

¹³ Совместное заявление МИД РФ и МИД КНР по проблемам Корейского полуострова. URL: http://mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2807662

¹⁴ Лавров призвал поддержать план РФ и КНР по урегулированию на Корейском полуострове. URL: <http://tass.ru/politika/4663154>

¹⁵ Лукьянов Ф. Почему Трамп не рискнет бомбить Северную Корею. URL: https://znak.com/2017-09-04/politolog_fedor_lukyanov_pochemu_tramp_ne_risknet_bombit_severnuyu_koreyu

экономической блокады Северной Кореи. Подобный подход Вашингтона не оставляет Ким Чен Ыну шансов на то, чтобы изменить свое поведение. Печальный опыт С. Милошевича, С. Хусейна, М. Каддафи в их уступках Западу не оставляет у него сомнений в том, что малейшая односторонняя уступка с его стороны непременно приведет к лавинообразному росту новых требований США с неизбежным финишем – ликвидацией северокорейского государства. Тогда почему же, задаются вопросом российские аналитики, американцы считают, что ужесточение экономических санкций убедит Пхеньян отказаться от своей ядерной программы – единственного способа защиты от удара США?

При этом, как отмечают эксперты, Соединенные Штаты до сих пор не подписали мирный договор об окончании Корейской войны и продолжают угрожать Пхеньяну применением военной силы [8]. Одновременно Вашингтон, недовольный нежеланием Китая оказать давление на Пхеньян с тем, чтобы тот изменил свой курс, ищет другие варианты решения проблемы. США уже действуют в обход КНР, вступая в диалог с Индией и Монголией как с потенциальными посредниками. Если бы Вашингтон умерил свои планы на Корейском полуострове, приняв де-факто ядерную программу Пхеньяна, и предложил бы Северной Корее гарантии безопасности, Москва могла бы оказать определенное политическое давление на КНДР с требованием остановить дальнейшие испытания ракетно-ядерного оружия. Но пока Вашингтон будет настаивать на военном решении проблемы или смене режима в Пхеньяне, Москва и дальше будет возлагать вину не только на Ким Чен Ына, но и на Д. Трампа.

Что касается перспектив международных переговоров о снижении напряженности на Корейском полуострове, то эти перспективы, по мнению российских аналитиков, выглядят неоднозначно. С одной стороны, Вашингтон

отверг российско-китайский план «двойного замораживания» для снижения напряженности на Корейском полуострове, увидев в нем лишь стремление Москвы и Пекина подорвать систему американских военно-политических союзов в регионе. Пессимистический подход к этой формуле выражает и экс-посол РФ в Южной Корее и Японии А. Панов, который уверен, что она нежизненная и неработающая. *«КНДР может и готова временно прекратить испытания, но США, выступающие против ракетно-ядерной программы Пхеньяна, ждут первых шагов именно от Северной Кореи, но не от себя. Пока Пхеньян не сделает первый шаг, Вашингтон ничего делать не будет и не пойдет на компромиссы»*, – считает Панов. По его мнению, для решения проблемы сначала нужно подписать мирный договор между КНДР и РК, а после начать многосторонний диалог с участием членов СБ ООН, чтобы достигнуть компромисса¹⁶.

А пока перспективы нормализации военно-политической обстановки на Корейском полуострове остаются неопределенными. КНДР с учетом явного военного превосходства США и РК будет стремиться избежать развития событий по кризисному сценарию, фактически балансируя на грани войны в интересах решения собственных внутри- и внешнеполитических задач. При этом наличие у Северной Кореи оружия массового поражения остается ключевым фактором, удерживающим Вашингтон и Сеул от проведения силовой акции в отношении Пхеньяна¹⁷.

В то же время в качестве положительного примера налаживания контактов, можно отметить последнюю инициативу России: 24 февраля 2018 г. замминистра иностранных дел РФ И. Моргулов призвал Вашингтон провести прямые переговоры между США и Россией по вопросу Северной Кореи.

¹⁶ Корейский узел: как Россия, Китай и США рассчитывают давить на Пхеньян. URL: <https://tbc.ru/politics/04/07/2017/595a70889a7947130c9b8295>

¹⁷ Кузнецов А. О ситуации на Корейском полуострове // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 12 С. 3–11.

«Я уверен, что динамичное развитие нынешней ситуации на Корейском полуострове требует активного российско-американского диалога по этому вопросу», – заявил Моргулов¹⁸. Он также отметил, что Москва готова предоставить свою площадку Вашингтону и Пхеньяну, чтобы те смогли бы наладить диалог меж собой. Этого желает и Пхеньян. Так, во время переговоров 26 февраля 2018 г. с лидером Южной Кореи Мун Чжэ Ином глава разведки КНДР Ким Йонг Чол заявил, что его страна готова к переговорам с США¹⁹. Белый дом так отреагировал на данные слова: «Пхеньян должен продемонстрировать свое стремление к необратимой денуклеаризации Корейского полуострова», подчеркнув тем самым, что Пхеньян должен подтвердить свои намерения конкретными действиями.

Зимой 2018 г. появились и некоторые позитивные подвижки в отношениях между Пхеньяном и Сеулом. Так, 9 января 2018 г. КНДР и РК договорились провести консультации между военными двух стран о снижении напряженности на межкорейской границе. Они договорились возобновить работу «горячей линии» связи между военными двух стран, которая была прервана в 2013 г. Кроме того, спортсмены из Северной и Южной Кореи объединились в одну команду на открытии и закрытии зимних Олимпийских игр в Пхенчхане и вместе участвовали в ряде соревнований²⁰. На игры Пхеньян отправил самых высокопоставленных представителей: сестру Ким Чен Ына Ким Е Чжон и Ким Ен Нама, занимающего пост номинального руководителя страны (он считается вторым человеком после Ким Чен Ына). По мнению российского эксперта А. Жебина, основная

причина того, что КНДР и РК пошли на столь «молниеносное» потепление заключается в том, что обе стороны извлекли из него выгоду. Но несмотря на эту «оттепель», ряд западных аналитиков не верят в то, что намерения Ким Чен Ына пойти на перемирие с РК искренне. Они считают, что он намеренно притворяется дружелюбным, чтобы получить больше времени на развитие ядерной программы Северной Кореи. Такого мнения придерживается премьер-министр Японии²¹. А президенты РК и США лишь пообещали перенести запланированные военные учения в 2018 г., и когда они их проведут, реакция Пхеньяна может свести на нет все зимние достижения 2018 г.²².

Заключение

Исходя из анализа подходов российских экспертов к северокорейской ядерной проблеме, можно сделать ряд выводов и определить возможные направления взаимодействия России и Китая в интересах снижения военной напряженности на Корейском полуострове.

Во-первых, ядерный кризис на Корейском полуострове – наиболее злободневная проблема для мирового сообщества и серьезная угроза безопасности в Северо-Восточной Азии и международному режиму ядерного нераспространения. В 1993 г. КНДР объявила о выходе из ДНЯО, ссылаясь на наличие ядерной угрозы со стороны США и «несправедливых требований определенных кругов МАГАТЭ». Это стало одной из причин роста военной напряженности на Корейском полуострове. Москва и Пекин назвали эти действия Пхеньяна неприемлемыми, идущими вразрез с резолюциями Совета Безопасности ООН. По их мнению, решение северокорейской ядерной проблемы необходимо искать только на основе политического консенсуса всех участников

¹⁸ Интервью заместителя Министра иностранных дел РФ И.В. Моргулова информагентству ТАСС, 20 января 2018 г. URL: http://mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id

¹⁹ КНДР заявила о готовности к переговорам с США. URL: <https://regnum.ru/news/2384093.html>

²⁰ Атлеты из КНДР и Южной Кореи прошли под одним флагом на открытии Олимпиады. URL: <https://sputnik.by/sport/20180209/1033555905/atlety-iz-kndr-i-yuzhnoj-korei-proshli-pod-odnim-flagom>

²¹ Япония и США согласились продолжать оказывать давление на Северную Корею. URL: <https://dknews.kz/politics/65564-yaponiya-i-ssha-soglasilis-prodolzhat-okazyvat-davlenie-na-severnuyu>

²² Внезапное потепление. URL: <https://cont.ws/@tass/819889>

шестистороннего переговорного процесса, который необходимо восстановить. Другая причина связана с тем, что основу новой ядерной стратегии Трампа составляет возможность применения ядерного оружия в первом ударе практически против любого государства мира, включая КНДР. При этом обновленная ядерная доктрина США понижает порог применения ядерного оружия. На это в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. сказано «*Любое применение ядерного оружия против России или ее союзников ... мы будем рассматривать как ядерное нападение на нашу страну. Ответ будет мгновенным и со всеми вытекающими последствиями*»²³.

Во-вторых, международные санкции не оказывают заметного воздействия на КНДР. В этой стране не работает обычный для остальных стран мира механизм действия санкций, от которых обычно страдает население страны и значительная часть ее элиты, и в результате чего последние начинают требовать от правительства, чтобы оно отказалось от решений, которые вызвали введение этих санкций. В КНДР эта политика не имеет шансов на успех. Население Северной Кореи не имеет никаких возможностей оказывать давление на политику своего правительства, а вероятность переворота в стране ничтожно мала. И никакие страдания своего населения не могут заставить Пхеньян пойти на уступки в вопросах, которые там считают приоритетными. А усиление санкций может привести к тому, что значительная часть населения КНДР окажется в бедственном положении, но на высшее руководство страны и на правительство эта ситуация не окажет никакого влияния.

В-третьих, Россия призывает все заинтересованные стороны в стабилизации обстановки в регионе к совместным усилиям в контексте реализации российско-китайской

дорожной карты, в интересах комплексного урегулирования проблем Корейского полуострова единственно возможными – мирными, политико-дипломатическими средствами. Силовой вариант разрешения корейского кризиса абсолютно неприемлем.

В связи с этим китайским и российским ученым и аналитикам в своих статьях и на международных форумах необходимо доводить до сведения мировой общественности последствия применения военной силы на Корейском полуострове и появления феномена «ядерной зимы» на планете в случае, если противоборствующие стороны в развязанной региональной войне решатся применить ракетно-ядерное оружие.

В-четвертых, РФ и КНР сохраняют солидарность по ключевым проблемам Корейского полуострова. Москва и Пекин будут играть важную роль в урегулировании северокорейской ядерной проблемы и содействовать сохранению статус-кво в области нераспространения ядерного оружия в регионе. Позиции России и Китая по этим вопросам усиливаются их постоянным членством в СБ ООН. Существует вероятность того, что они смогут убедить Пхеньян хотя бы временно отказаться от испытательной деятельности в обмен на частичное сокращение военной активности США, Южной Кореи и Японии. Однако уступки противостоящих сторон будут носить символический характер, а обмены жесткими заявлениями и демонстрация силы возможны в любой момент. США и их союзники не пойдут на значительное сокращение планов учений и мероприятий оборонного плана в регионе.

В-пятых, позиции российской и китайской сторон по урегулированию корейского ядерного кризиса представляются сбалансированными и конструктивными. Они исходят из того, что подходить к урегулированию проблем Корейского полуострова необходимо в контексте комплексного решения всего спектра проблем, возникших между вовлеченными в кризис

²³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, 01.03.2018.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>

сторонами, что создаст благоприятные условия для денуклеаризации полуострова. Это невозможно без снижения военно-политической напряженности, отказа от наращивания военных приготовлений, сокращения масштабов проводимых маневров, формирования атмосферы доверия между государствами региона. Такой подход отражен в Совместном заявлении МИД РФ и КНР от 4 июля 2017 г., в котором изложена дорожная карта корейского урегулирования, основанная на соответствующих российских и китайских инициативах. Именно поэтому Китаю и России важно и далее проявлять активность в налаживании диалога США и КНДР, побуждая их к сдержанности и конструктивному взаимодействию со всеми участниками многостороннего диалога.

В связи с этим российским и китайским политикам и дипломатам необходимо синхронизовать практические шаги на различных международных уровнях. Целесообразно продолжать совместную линию, направленную на то, чтобы КНДР объявила о моратории на ядерные испытания и ракетные пуски, а США и РК – приостановили совместные военные учения или снизили их масштабы в целях создания благоприятной атмосферы для начала переговоров о базовых принципах отношений между КНДР, США и РК. После этого стороны смогут перейти к комплексному урегулированию проблем Корейского полуострова, включая его денуклеаризацию, с конечной целью – формированием в Северо-Восточной Азии системы мира и безопасности.

В-шестых, в целях начала конструктивного процесса стабилизации обстановки на Корейском полуострове под эгидой ООН представляется целесообразным создать ряд рабочих групп: по денуклеаризации Корейского полуострова; по оказанию экономической/энергетической помощи КНДР; по политическим вопросам и вопросам

безопасности. Задача этих групп будет состоять в том, чтобы выработать соответствующие варианты решения конкретных проблем и вынести их на утверждение государств – участников переговоров по стабилизации обстановки на Корейском полуострове. Инициаторами создания таких групп могли бы выступить представители в ООН от Китая и России. А учитывая высокий уровень недоверия между ключевыми участниками переговоров – КНДР и США, целесообразно провести серию встреч в двустороннем формате (РФ – США, РФ – КНДР, КНР – США, КНР – КНДР) дабы побудить Пхеньян и Вашингтон к большей гибкости и сговорчивости. Одновременно ООН должна дать четкое определение правам Пхеньяна на «мирный атом», задействовав при этом механизм контроля со стороны МАГАТЭ.

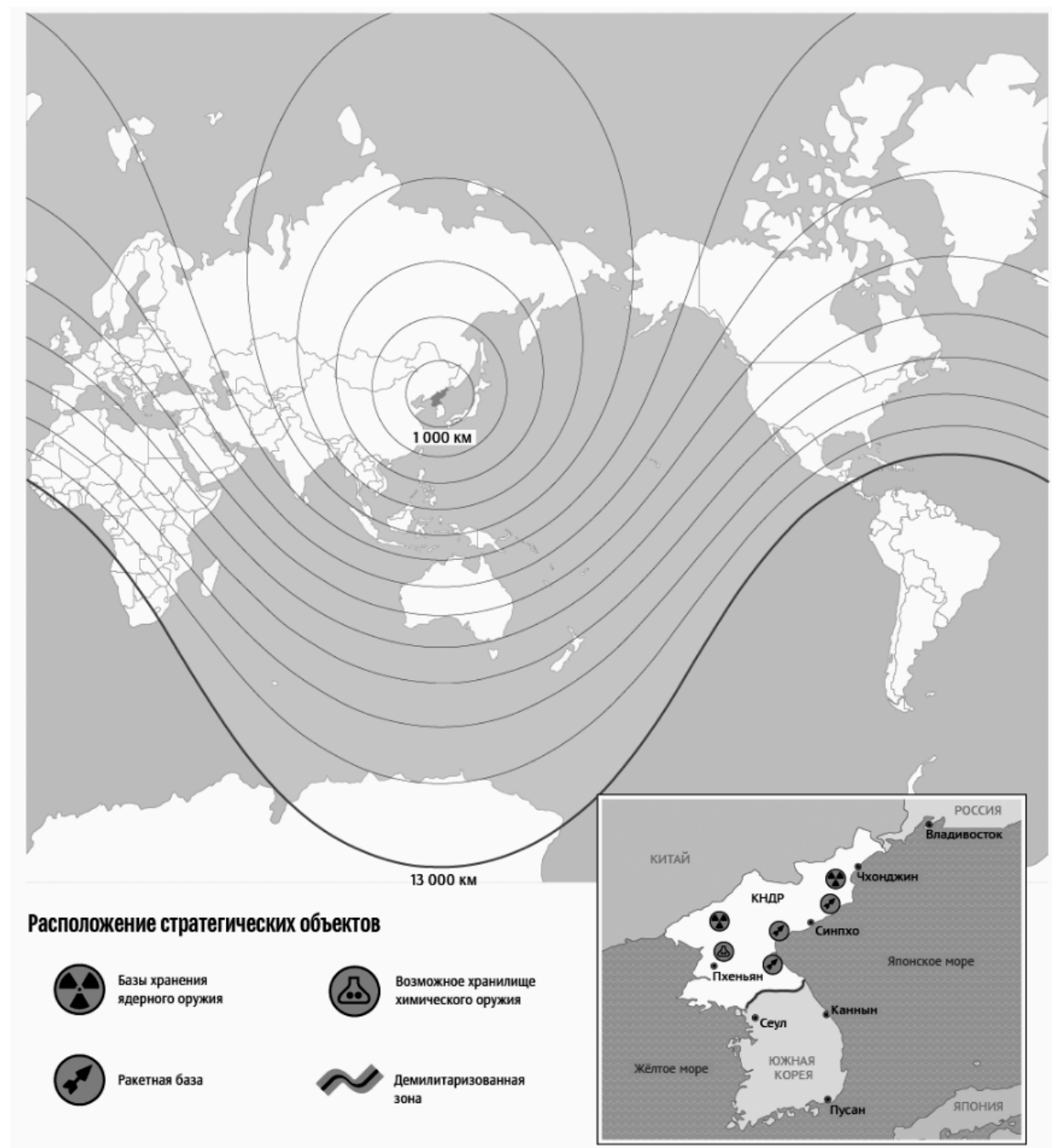
В-седьмых, реальным путем достижения конечной цели денуклеаризации Корейского полуострова является постепенное продвижение от решения более простых вопросов к более сложным. Именно поэтому представляется важным, чтобы КНДР и США предприняли шаги, характеризующие их серьезное намерение найти выход из тупиковой ситуации. Пхеньян мог бы объявить о начале процесса восстановления своего членства в ДНЯО, а Вашингтон приостановил бы осуществление санкций, введенных в отношении северокорейских компаний. Россия и Китай могли бы выступить посредниками этих шагов со стороны КНДР и США, добиваясь их синхронности. Для этого Москва и Пекин могут задействовать принцип, зафиксированный в Совместном заявлении РФ и КНР – «обязательство в обмен на обязательство, действие в обмен на действие». Этот принцип можно также применить для нормализации межгосударственных отношений КНДР – Япония и замены Соглашения о перемирии 1953 г. комплексной системой мира на Корейском полуострове и Северо-Восточной Азии.

Рисунок 1

Зоны поражения объектов на театрах войны северокорейскими ракетами

Figure 1

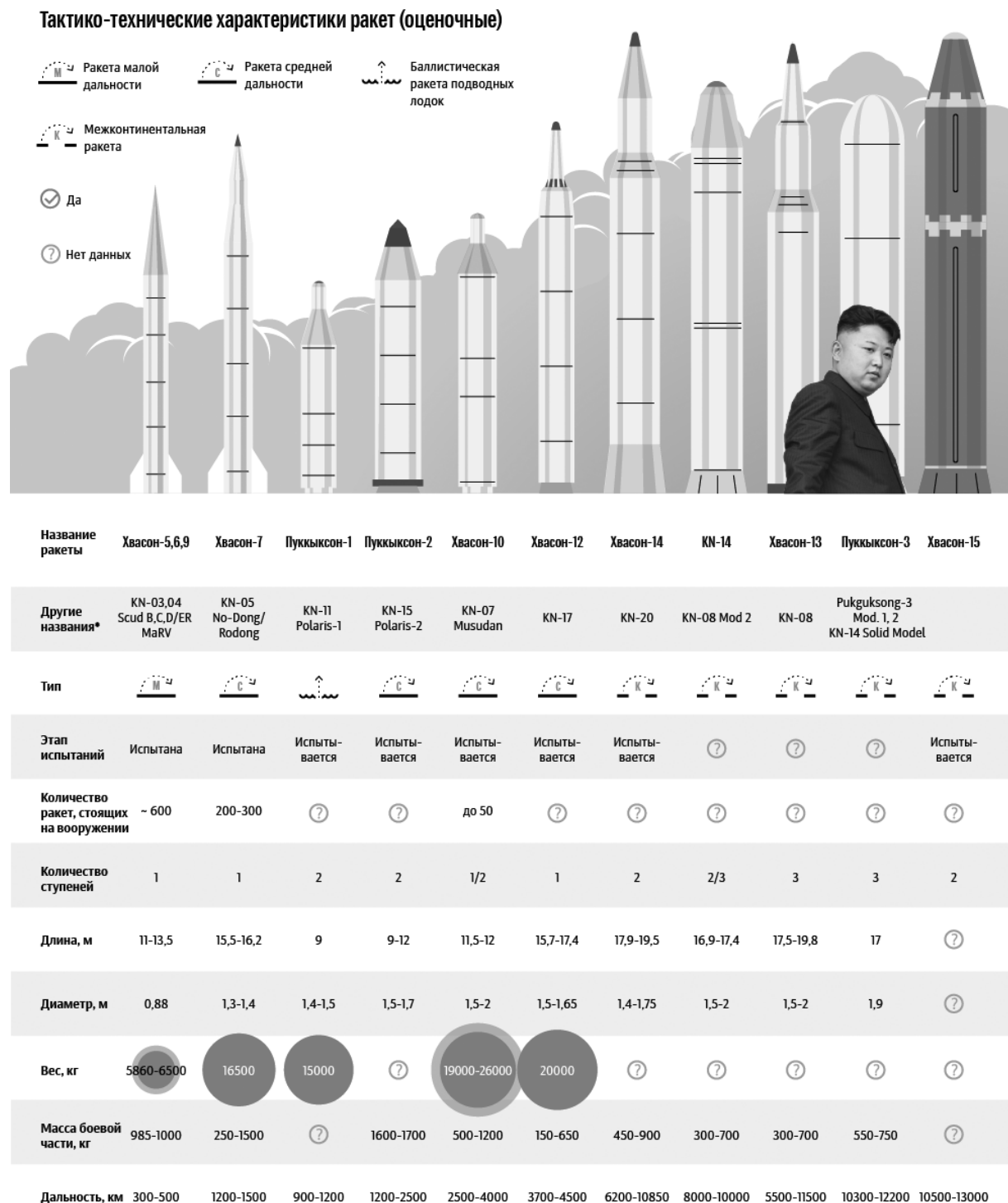
Areas of object destruction by North Korean missiles at theaters of war

Источник: Куда могут долететь ракеты Северной Кореи? URL: <https://ria.ru/infografika/20170816/1500463511.html>

Source: *Kuda mogut doletet' rakety Severnoi Korei* [What point can North Korean missiles reach?].

URL: <https://ria.ru/infografika/20170816/1500463511.html> (In Russ.)

Рисунок 2**Оценочные тактико-технические характеристики северокорейских ракет****Figure 2****Combat characteristics of North Korean missiles (tested and evaluated)**

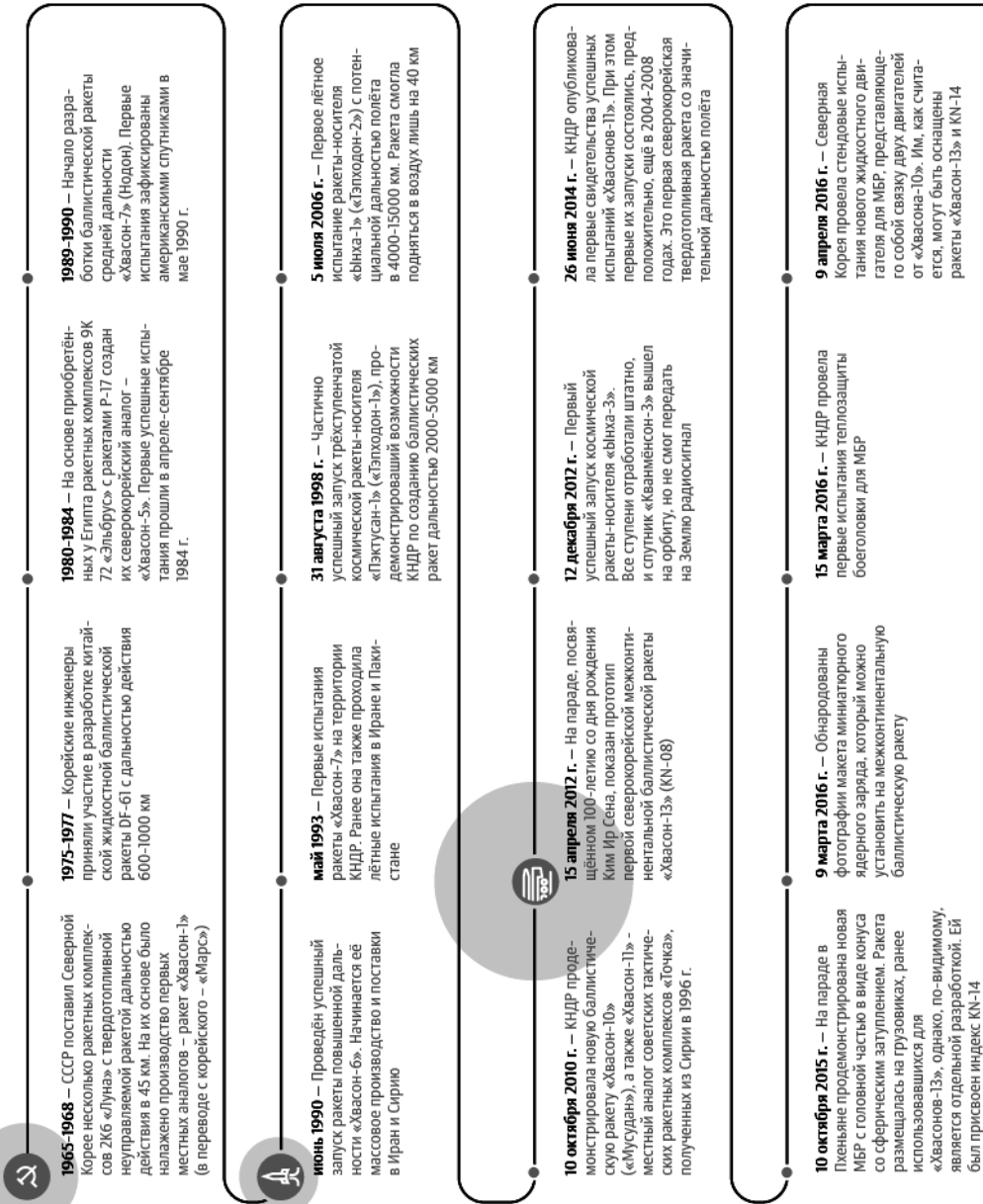
Источник: Куда могут долететь ракеты Северной Кореи? URL: <https://ria.ru/infografika/20170816/1500463511.html>

Source: Kuda mogut doletet' rakety Severnoi Korei [What point can North Korean missiles reach?].

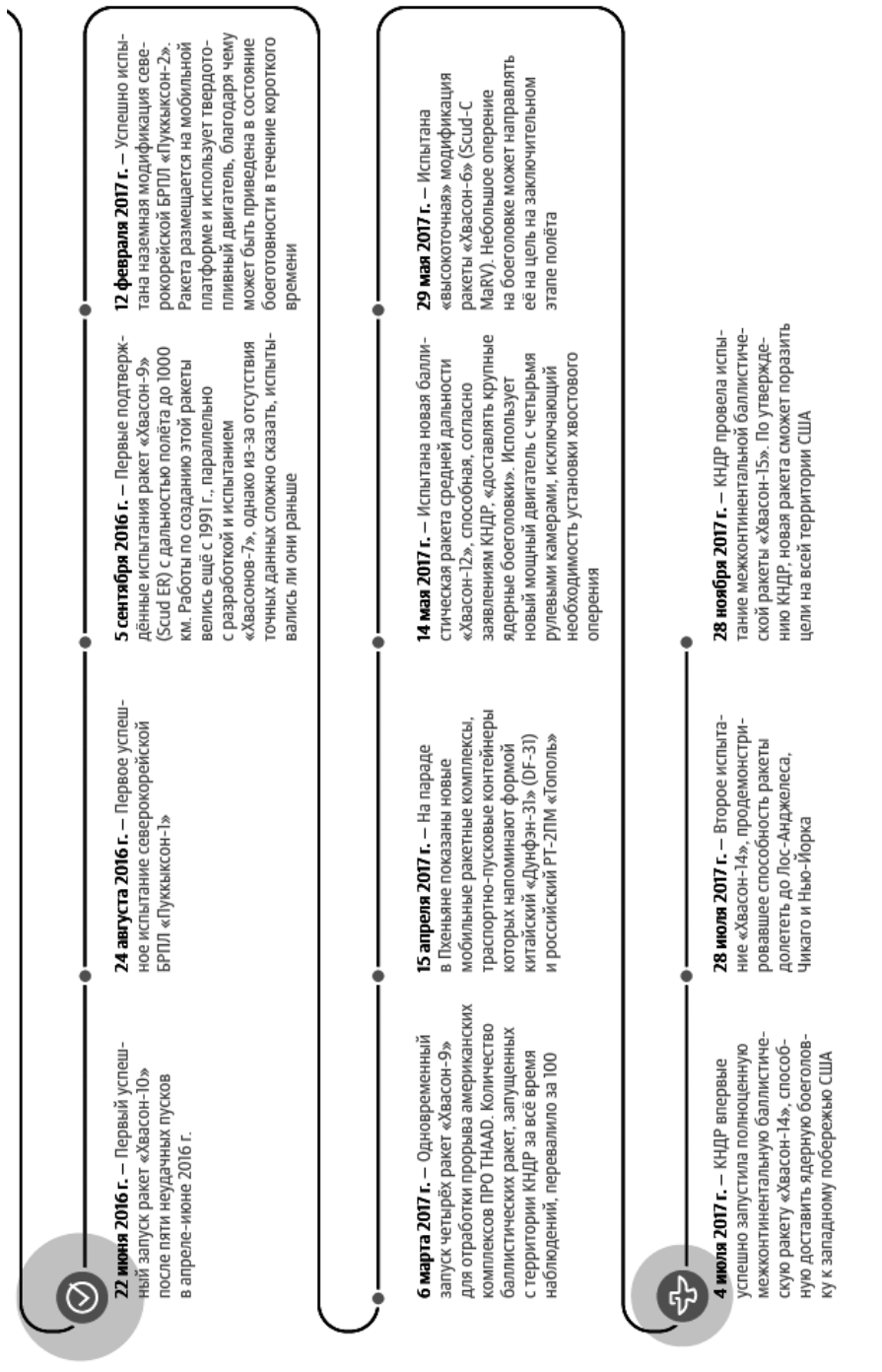
URL: <https://ria.ru/infografika/20170816/1500463511.html> (In Russ.)

Рисунок 3
Ракетно-ядерная программа Северной Кореи
Figure 3
North Korea's nuclear program

РАКЕТНАЯ ПРОГРАММА КНДР

Продолжение рисунка

Источник: Куда могут долететь ракеты Северной Кореи? URL: <https://ria.ru/infografika/20170816/1500463511.html>

Source: *Kuda mogut doletet' rakety Severnoi Korei* [What point can North Korean missiles reach?]. URL: <https://ria.ru/infografika/20170816/1500463511.html> (In Russ.)

Список литературы

1. Клименко А.Ф. Национальные интересы России в АТР, их соотношение с интересами других акторов в регионе. В кн.: Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVIII. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 28–57.
2. Батюк В.А., Морозов Ю.В. и др. Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века: монография. М.: Институт США и Канады РАН, 2017. 328 с.
3. Лузянин С.Г. и др. РФ и КНР в ШОС: колл. монография / под ред. С.Г. Лузянина. М.: ИДВ РАН, 2015, 83 с.
4. Гордиенко Д.В. Изменение уровня безопасности США в рамках экономической кооперации государств – участников Транстихоокеанского партнерства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 6. С. 1176–1188.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1176>
5. Клименко А.Ф. Перспективы развития военно-политической обстановки в Центральной Азии. Взаимодействие ОДКБ и ШОС по обеспечению региональной безопасности. Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред.-сост. Ю.В. Морозов. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 271–280.
6. Жебин А.З. Северная Корея: бомбы, ракеты, санкции // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С. 2–9.
7. Жебин А.З. Ядерная проблема и пути ее решения на Корейском полуострове. М.: ФОРУМ, 2016. С. 264–284.
8. Морозов Ю.В. Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в начале XXI века: монография. М.: ИДВ РАН, 2016. 376 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

NORTH KOREA'S NUCLEAR ISSUE AND POSSIBLE SOLUTIONS THROUGH CONCERTED EFFORTS OF RUSSIA AND CHINA

Yurii V. MOROZOV

Institute for U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
morozovyury51@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 13 March 2018
Received in revised form
5 April 2018
Accepted 26 April 2018
Available online
16 July 2018

JEL classification: F51, F52,
F53, F63

Keywords: Korean Peninsula,
nuclear missile program

Abstract

Importance The nuclear missile program of North Korea calls for a focused analysis in order to identify threats to Russia and China and determine the aspects they may cooperate on so as to curb the nuclear crisis in the Korean Peninsula through concerted actions.

Objectives I analyze possibilities of North Korea's nuclear program and announcements of the North Korean officials on the situation on the Korean Peninsula, viewpoints of the Russian experts and diplomats concerning the regions and challenges the North Korean nuclear program poses to Russia and other countries. I outline areas, in which Russia and China might cooperate to rise to the challenge.

Methods The research is based on horizontal and comparative analysis of expert opinions on the North Korean nuclear program, respective issues and situation in the Korean Peninsula. I also conduct a content analysis of North Korea's military policy in the region, compare the results and challenges to Russia and China.

Results The research outlines the future development of North Korea's nuclear program and confrontation between the USA and North Korea in the Korean Peninsula. I substantiate that concerted efforts of Russia and China will be able to curb the threats, especially if supported by the UN and global community.

Conclusions and Relevance North Korea's nuclear program and its military policy in the Korean Peninsula pose serious threats to China and Russia's interests in the regions. China and Russia should cooperate on a number of issues on the basis of the UN and bilateral format, thus reinforcing their efforts.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Morozov Yu.V. North Korea's Nuclear Issue and Possible Solutions Through Concerted Efforts of Russia and China. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 7, pp. 1360–1378.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1360>

References

1. Klimenko A.F. *Natsional'nye interesy Rossii v ATR, ikh sootnoshenie s interesami drugikh aktorov v regione. V kn.: Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'. Vyp. XVIII* [National interests of Russia in Asia Pacific, their correlation with interests of other actors in the region. In: China in global and regional politics. History and contemporary time. Iss. 18]. Moscow, IFES RAS Publ., 2013, pp. 28–57.
2. Batyuk V.A., Morozov Yu.V. et al. *Lokal'naya voyna v voenno-politicheskoi strategii SShA v nachale XXI veka: monografiya* [Local war: The U.S. political and military strategy in the 21st century: a monograph]. Moscow, Institute for U.S. and Canadian Studies RAS Publ., 2017, 328 p.
3. Luzyanin S.G. et al. *RF i KNR v ShOS: kollektivnaya monografiya* [The Russian Federation and People's Republic of China as part of the SCO: a collective monograph]. Moscow, IFES RAS Publ., 2015, 83 p.

4. Gordienko D.V. [Changing the level of U.S. economic security in the economic cooperation of the member States of the Trans-Pacific Partnership]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 6, pp. 1176–1188. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1176> (In Russ.)
5. Klimenko A.F. *Perspektivy razvitiya voenno-politicheskoi obstanovki v Tsentral'noi Azii. Vzaimodeistvie ODKB i ShOS po obespecheniyu regional'noi bezopasnosti. V kn.: Perspektivy razvitiya ShOS s tochki zreniya natsional'nykh interesov Rossii* [Prospects for the military and political situation in Central Asia. Interaction of CSTO and SCO for regional security. In: Prospects for the SCO development in terms of Russia's national interests]. Moscow, IFES RAS Publ., 2016, pp. 271–280.
6. Zhebin A.Z. [North Korea: Bombs, missiles, sanctions]. *Aziya i Afrika segodnya* = *Asia and Africa Today*, 2017, no. 1, pp. 2–9. (In Russ.)
7. Zhebin A.Z. *Yadernaya problema i puti ee resheniya na Koreiskom poluostrove* [The nuclear issue and solutions in the Korean peninsula]. Moscow, FORUM Publ., 2016, pp. 264–284.
8. Morozov Yu.V. *Strategiya Zapada v Tsentral'no-Aziatskom regione v nachale XXI veka: monografiya* [The Western strategy in central Asia at the beginning of the 21st century: a monograph]. Moscow, IFES RAS Publ., 2016, 376 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.